К.И. Талалуева*

**ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ С ЖЕНЩИНАМИ ЦК КП(б)Б:
СТРУКТУРА, ПОЛНОМОЧИЯ, ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(1945–1954 гг.)**

В статье выявляются предпосылки создания отдела по работе с женщинами Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (ЦК КП(б)Б), характеризуются направления его деятельности и достигнутые результаты за период с 1945 по 1954 гг. Автор рассматривает создание данного органа в рамках большого политического проекта советского строительства в западных областях Беларуси, в том числе в контексте сложной общественно-политической обстановки в этом регионе в послевоенный период. Работники женотделов и представительницы сформированного женского актива принимали деятельное участие в коллективизации, кампании по ликвидации неграмотности и малограмотности населения, оказании социальной помощи многодетным и одиноким матерям, отборе, подготовке и закреплении женских кадров в системе государственного управления, повышении уровня образования женщин и других значимых процессах социально-экономического и политического развития БССР.

Ключевые слова: женотдел, делегатские собрания, БССР, история женщин

Women's department of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Byelorussia in 1945–1954: structure, responsibilities, challenges. KSENIYA I. TALALUEVA (Belarusian State University)

The article identifies the context in which the women's department of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Byelorussia was established, the main directions of its work in 1945–1954 and the results achieved. The author examines the establishment of this body within the framework of a large political project of Soviet construction in the western regions of Belarus, taking into account the problematic social and political situation in this region in the post-war years. Employees of women's departments and female activists took an effective part in collectivization, campaigns to eliminate illiteracy, provide social assistance to mothers with many children and single mothers, select, train and retain female personnel for the public administration system, raise the level of education of women and in many other significant social, political and economic initiatives in the BSSR.

Keywords: Zhenotdel, delegate meetings, BSSR, women's history

* ТАЛАЛУЕВА Ксения Игоревна, аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета.

E-mail: abramova.ki@gmail.com

© Талалуева К.И., 2020

Введение

Проблема мобилизации женщин для решения стратегических задач развития в период с 1945 по 1954 гг. представляет большой интерес для изучения. В отечественной историографии отсутствуют комплексные исследования, посвященные деятельности белорусских женщин в социально-экономической и общественно-политической жизни БССР в послевоенный период. Историографию формируют научные статьи, среди которых стоит отметить работы белорусского историка А.А. Гребенкиной [4; 5]. В современной отечественной историографии выделяется статья И.В. Николаевой, посвященная послевоенной повседневности белорусских женщин [9]. Признанным авторитетом в изучении положения женщин в Беларуси, США, Великобритании стала И.Р. Чикалова [14]. Вопросы послевоенного восстановления народного хозяйства БССР и процессы «коренизации» кадров рассмотрены в коллективной работе сотрудников исторического факультета Белорусского государственного университета [12].

В зарубежной историографии наибольший интерес представляет работа немецкой исследовательницы К. Бойэх [16], которая рассматривает послевоенную политику в отношении женщин в УССР, во многом схожую с белорусскими реалиями. К. Бойэх справедливо отмечает, что истинной целью советской политики было привлечение женщин как трудового ресурса для восстановления экономики. Взамен женщины получали доступ к образованию и повышению профессиональной квалификации. Такие признанные эксперты, как М. Илич [18], Б.Э. Клементс [17], Г.В. Лapidус [19] изучали опыт реализации политики равенства прав женщин и мужчин в XIX–XX вв. в Российской Империи и СССР. В их работах освещается в том числе и деятельность делегатских собраний в межвоенный период. В рамках анализа периода «позднего сталинизма» исследователи обращаются к изучению женской занятости, повседневности, структуры потребления и др. Работ, специально посвященных женотделам в послевоенный период, в англоязычной историографии не встречается.

В настоящей статье предпринята попытка выявить предпосылки создания отдела по работе с женщинами ЦК КП(б)Б, охарактеризовать направления его деятельности и достигнутые результаты за период с 1945 по 1954 гг. Структура данного органа государственной власти

обеспечивала организацию работы среди женщин западных областей в целях перестройки системы хозяйствования в сельской местности (от единоличного к колхозному), индустриализации региона, расширения доступа женского населения к услугам социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Источниковой базой исследования послужили документы отдела по работе с женщинами ЦК КП(б)Б за период с 1946 по 1954 гг., которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь. Среди них – различные виды делопроизводственных документов центра, обкомов, горкомов, райкомов, сельсоветов (организационно-распорядительные, учетно-контрольные, отчетные). Их анализ позволяет воссоздать регламент работы профильного отдела и его региональных подразделений, направления деятельности. Кроме того, в работе использованы документы фонда ЦК КПСС, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории.

Предпосылки формирования партийных структур по работе с женщинами (1944–1945 гг.)

В процессе освобождения территории Беларуси летом 1944 г. проявился значительный разрыв в масштабах потерь и разрушений в западных и восточных областях. После 1939 г. под западными областями понимали следующие административно-территориальные единицы: Барановичская, Брестская, Гродненская, Молодеченская, Пинская, девять районов Полоцкой области общей площадью 81,2 тыс. кв. км.

Западные области БССР сохранили более высокий уровень экономического и демографического развития после войны. По данным докладной записки на имя начальника Главного политического управления Красной Армии генерала-полковника А.С. Щербакова, «особенно сохранились районы в полосе от границ Советского Союза 1939 года на запад, где ранее польское правительство насаждало осадничество и кулачество в виде хуторских хозяйств» (Российский государственный архив социально-политической истории, далее – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 8–14). Серьезно пострадало население районов с высоким уровнем развития партизанского движения. По данным статистики, на 1 января 1945 г. в западных областях проживало около 2 330 тыс. чел., в то время как в 1940 г. числилось 2 984 тыс. чел. Восточные

области сохранили только 2 870 тыс. чел. из 4 194 тыс. чел. в 1940 г. (Национальный архив Республики Беларусь, далее – НАРБ. Ф. 30. Оп. 6. Д. 49. Л. 18–19).

Жители Западной Беларуси с недоверием встречали Красную Армию. Особенно их беспокоила перспектива решения национальных и религиозных вопросов, предстоящая коллективизация региона. «Мы согласны отдать государству 75% урожая, лишь бы не загнали в колхозы», – говорили жители деревни Васевичи Поставского района Сметанко Владислав и Вырвич Альбин в беседе с советскими офицерами (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 66. Л. 11–12).

Социальная напряженность, обострявшаяся пропагандой антисоветских групп, господство иного хозяйственного уклада – все это ставило перед советской властью непростые задачи интеграции западных областей в советскую экономическую систему. Закон о пятилетнем плане развития Белорусской ССР на 1946–1950 гг. в рамках послевоенной индустриализации предписывал повысить удельный вес промышленности западных областей с 9,1% в 1940 г. до 24,6% в 1950 г. К концу пятилетки планировалось завершить сплошную коллективизацию сельского хозяйства.

20 февраля 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О политической работе партийных организаций среди населения западных областей БССР». В документе критиковались серьезные недостатки работы партийных структур. Особое внимание уделялось необходимости усиления организационной и политико-воспитательной работы среди женщин [1, с. 26].

Акцент на женское население можно объяснить несколькими обстоятельствами. Во-первых, советские власти уже имели положительный опыт привлечения женщин к пропаганде и агитации за новый строй в 1920-е гг. После Октябрьской революции 1917 г. В.И. Ленин подчеркивал необходимость вовлечения женщины в общественно-производственный труд и партийную работу. При партийных органах была создана система женотделов, работницы которых занимались решением вопросов женской занятости, охраны материнства, детства и труда, других социальных проблем (сиротство, проституция и др.), идейно-политическим воспитанием женщин. В начале 1930-х гг. работа женотделов сворачивается. Опыт женорганизаторской работы, накопленный в межвоенный период, подтвердил постулат о том, что жен-

щины являются идеальными исполнителями, лояльными агитаторами и выгодным трудовым ресурсом. В 1934 г. на XVII Съезде ВКП(б) секретарь ЦК Л.М. Каганович отметил: «Сейчас женщина выросла уже настолько, что становится неловко говорить о специфической работе среди женщин. Может случиться, что скоро женщины скажут, что нужно усилить работу среди мужчин» [8, с. 63].

Во-вторых, в социальной структуре населения Западной Беларуси преобладали женщины, значительная часть которых владела единоличным хозяйством либо занималась ремеслом. Так, в 1946 г. только в Барановической области насчитывалась 121 тыс. женщин-единоличниц. В ЦК КП(б)Б отмечали, что данная общественная группа мало вовлекалась в работу сельских, районных, городских советов, партийных комитетов (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 4. Л. 23). Широко в сельской местности была представлена группа женщин-беднячек и батрачек, неграмотных или малограмотных, «суеверных», которые трудились наемными работницами сначала в российских имениях, а после – в хозяйствах польских помещиков. Как и в конце 1920-х – 1930-х гг., после завершения Великой Отечественной войны в западных областях Беларуси предполагалось создавать крупное общественное производство с опорой на бедняцко-середняцкие хозяйства. Единоличников называли «завтрашними колхозниками» [6].

«Женская партийная вертикаль»: этапы деятельности отделов по работе с женщинами

18 декабря 1945 г. бюро ЦК КП(б)Б одобрило решение о создании в центральном комитете партии, райкомах, горкомах и обкомах западных областей отделов по работе среди женщин. Возобновлялся выпуск женского журнала «Работница і сялянка» для информационного обеспечения политической работы среди женщин, особенно крестьянок западных областей (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 227. Л. 15).

Анализ делопроизводственной документации отдела по работе с женщинами ЦК КП(б)Б позволяет выделить два этапа его функционирования:

1945–1950 гг., в ходе которого происходило формирование организационно-штатной структуры отделов, партийного аппарата, сети делегатских собраний и женсоветов (по итогам выборов), вовлечение женщин в колхозы, лик-

видация безграмотности и малограмотности женского населения;

1950–1954 гг., который характеризовался усилением организационного ресурса отделов, увеличением женского актива западных областей, акцентом на расширение представительства женщин во властных структурах, подготовку кадров женщин-специалистов для сельского хозяйства.

Стоит отметить, что советские власти использовали женскую работу как инструмент укрепления доверия к коммунистам на территориях, которые до 1939 г. не входили в состав СССР, а также в районах с многонациональным составом населения. В данных регионах требовалась дополнительная массово-политическая работа в силу низкого уровня грамотности женщин и мужчин, а также собственного хозяйственного уклада. Так, в 1945 г. создание женских организаций происходило в западных областях Украины и в Сибири (см., напр.: [7; 13; 15]). В Восточной Сибири отделы по работе с женщинами создавались только в Туве, Агинском Бурятском, Таймырском, Эвенкийском автономных округах. Женским организаторам предстояло разъяснять населению права и обязанности советских граждан, преимущества вступления в колхозы, получения образования, участия в избирательных кампаниях.

Организация работы с женским населением в послевоенный период имела свои отличия от аналогичной политики межвоенных лет. С 1920 по 1930 гг. в структуре ЦК РКП(б) (ВКП(б) после 1924 г.) действовал отдел по работе с женщинами, координирующий деятельность отделений в союзных республиках. После 1945 г. в аппарате ЦК ВКП(б) отсутствовал специальный отдел по работе с женщинами, поэтому Минск и Киев отчитывались перед советскими центральными органами о проделанной работе в рамках выполнения отдельных постановлений.

Ретроспективный анализ показывает, что партийные структуры по работе с женщинами в БССР использовали схожие методы работы – как в 1920-е гг., так и после завершения Великой Отечественной войны. Женорганизаторы вели большую политико-воспитательную работу, воздействовали через делегатские собрания на женское население для решения государственных задач по развитию региона. В 1920-е гг. делегатки работали в секциях социального обеспечения, охраны здоровья, труда, материнства и детства. Решение социальных вопросов приобрело еще

большую актуальность после 1945 г., когда предстояло восстанавливать работу народного хозяйства и повседневную жизнь. Помимо традиционных вопросов, связанных с материнством и детством, женское участие требовалось в благоустройстве послевоенной городской и сельской жизни, коллективизации западных областей БССР, ликвидации безграмотности.

В 1946–1947 гг. под контролем центрального женотдела Беларуси шло создание областных и районных структур по женработе, укомплектование их кадрами, подбор инструкторов, в том числе внештатных. Первым руководителем центрального белорусского женотдела была назначена Федосюк Александра Ивановна. Опытная коммунистка с большим партийным стажем, активистка Коммунистической партии Западной Беларуси хорошо зарекомендовала себя на партийной и советской работе. Ее большой опыт политической работы в Западной Беларуси стал серьезным аргументом в пользу назначения. Предполагалось, что Федосюк сможет наладить широкую организационно-массовую работу в поддержку советского строительства и реализации задач послевоенной пятилетки в западных областях БССР [11, с. 16].

На март 1946 г. структура «женской вертикали» включала 184 штатные единицы. В ее состав входили: заведующая облотделом – 6 чел., инструктор облотдела – 12 чел., заведующая горотделом – 7 чел., инструктор горотдела – 7 чел., заведующая райотделом – 76 чел., инструктор райотдела – 76 чел. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 5. Л. 18–19). Изучение списков работников женотделов в 1947–1953 гг. позволяет говорить об уникальной особенности кадровой структуры: в отделах были заняты исключительно женщины.

10–12 апреля 1946 г. ЦК КП(б)Б провел установочное совещание для руководителей женотделов. В его работе приняло участие 96 сотрудников областного, районного и городского уровня. В своем выступлении секретарь ЦК белорусской партийной организации, отвечавший за вопросы пропаганды и агитации, Т.С. Горбунов обратил внимание молодых женских кадров на сложные условия работы в Западной Беларуси: «Действуют польские националисты, сильны позиции “кулаков”, совершаются террористические акты против партийных работников» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 4. Л. 22).

Стоит отметить, что социальный конфликт в Западной Беларуси не стихал в течение после-

военной пятилетки. Органы госбезопасности с помощью партийных и советских структур, а также местного населения к весне 1946 г. выявили более 900 антисоветских националистических и бандитских групп, вооруженных пулеметами, автоматами и винтовками. В их состав входили кулаки, бандиты, бывшие служащие Армии Краевой, крестьяне, которые противостояли политике обобществления средств производства в колхозах, переселения жителей хуторов в колхозные деревни. Они убивали сельских активистов, занимались поджогами и порчей имущества (НАРБ. Ф. 915. Оп. 2. Д. 11. Л. 256; Ф. 4п. Оп. 29. Д. 157. Л. 112; Оп. 60. Д. 21. Л. 93, 114; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 46. Д. 165. Л. 215, 282; Д. 282. Л. 58; Оп. 49. Д. 2284. Л. 57–58; Оп. 57. Д. 51. Л. 248–249). Жертвами социального противостояния становились семьи сельских жителей, в том числе женщины, которые агитировали за советское строительство в западных областях, а также вступали в колхозы. В архивных документах встречаются описания конфликтных ситуаций, которые были распространены в сельской местности западных областей Беларуси.

В ходе организационных собраний на центральном и региональном уровнях в 1946–1947 гг. первый руководитель женотдела А.И. Федосюк озвучивала поручения, которые предстояло выполнять женотделам на местах в ближайшие годы. Развертывание политико-массовой воспитательной работы среди женщин, приобщение их к активной политической жизни и строительству социалистического хозяйства в западных областях стали приоритетными задачами. Работницам отделов предстояло сформировать из религиозной домохозяйки «новую советскую женщину» – труженицу, мать, активистку.

Партийная руководительница призвала готовить крестьянок к коллективному труду. Социалистический сектор среди крестьянских хозяйств в 1945 г. составлял лишь 0,43%. «Нужно показать, что дали советской женщине колхозы и на конкретных примерах показать, что колхозы являются столбовой дорогой к полному раскрепощению женщины-крестьянки», – призвала Александра Ивановна. Образцы труда женщин-колхозниц – Марии Демченко, Паши Ангелиной, Дарьи Гармаш и многих других новаторов – говорили о том, что развернуть свои способности женщины смогли только благодаря колхозному строю (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 4. Л. 37).

В 1946–1947 гг. одной из важнейших функций женотделов стал государственный надзор. В западных областях женские кадры вели наблюдение за работой детских домов, яслей и садов, медицинских учреждений, предприятий бытового обслуживания, торговой сети, отделов социального обеспечения. В условиях советской пропагандистской кампании вокруг решения «женского вопроса» важно было постоянно повышать качество работы социальной инфраструктуры. Открытие дошкольных и школьных учреждений, поликлиник и больниц создавало условия для трудоустройства женщин в народном хозяйстве, которое остро нуждалось в кадрах для проведения индустриализации.

В условиях послевоенной мобилизации трудовых и хозяйственных ресурсов вопросы социальной политики нередко уходили на второй план. Партийные и советские органы на местах в первую очередь работали над реализацией хозяйственных планов четвертой пятилетки. В западных районах неоднократно регистрировались случаи пренебрежительного отношения к нуждам женщин. Так, Дятловский райфо систематически задерживал выплаты сумм по многодетности, райпотребсоюз систематически не обеспечивал новорожденных комплектами. «Невнимательное отношение имеет место и в других учреждениях к женщинам, их жалобам, нуждам», – резюмировалось в «Справке о постановке политической и культурно-просветительской работы среди женщин Дятловского района Барановической области» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 8. Л. 13).

Большую помощь оказывали женские активисты социально уязвимым слоям населения – сиротам, многодетным матерям, вдовам, семьям участников войны. Распространена была практика сбора средств среди населения для нуждающихся категорий граждан. Так, актив женщин Клецкого и Ляховичского районов Барановической области в результате массовой работы среди населения собрал 15 тыс. яиц, 35 кг. жиров. Женработники устанавливали контроль за расходованием денежных ассигнований, обмундирования. В Ленинском районе Пинской области делегатки организовали вывоз леса для строительства домов вдовам погибших воинов (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 8. Л. 19).

Значительное время работники женотделов уделяли контролю выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи бе-

ременным женщинам и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”» на местах. Реализацию законодательных норм в сельской местности затрудняла малограмотность женского населения. Работницы женотделов выявляли на территории сельских советов многодетных матерей, передавали данные в райфо на тех, кто не получал пособия по многодетности. Так, с 1944 по 1950 гг. по западным областям было выплачено госпособий одиноким и многодетным матерям в размере не менее 368 305 тыс. руб. или 41% от общей суммы, выплаченной по данному виду пособий. Всего по БССР государство выплатило матерям 895 927 тыс. руб. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 24. Л. 79).

Основной формой партийной работы с женщинами стали делегатские собрания и женсоветы. Как правило, в делегатки выбирали женщин, которые демонстрировали высокие производственные результаты, активно продвигали в обществе идеи коллективизации, развития животноводства, повышения образовательного уровня населения, участия в государственных заботах восстановления и развития народного хозяйства СССР и др. В 1946 г. прошли выборы делегатов в западных областях БССР, было избрано 18 тыс. делегатов (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 20. Д. 226. Л. 1). К концу 1950 г., когда были проведены следующие выборы, их количество удвоилось и составило 41 899 чел. Работало 1 258 делегатских собраний (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 25. Л. 172).

Женотделы действовали на низовом уровне управления – в сельсоветах, колхозах и на предприятиях – через систему делегатских собраний. Как правило, делегатки сельсовета не только первыми вступали в колхоз, но и проводили систематическую работу с женщинами о преимуществах колхозного строя. Делегатские собрания являлись лифтом социальной мобильности для колхозниц, перед которыми открывалась возможность получить бесплатное образование и занять руководящую должность. «В 1946 г. меня избрали делегаткой. Я ликвидировала свою неграмотность. Затем меня избрали председателем собрания и я старалась сделать наше собрание передовым в районе. В 1947 г. меня избрали агентом Уполминзага, где я работала два с половиной года и за это

время моя работа была два раза премирована. В 1949 г. вступила в ряды великой партии Ленина-Сталина, а теперь меня избрали председателем сельсовета», – так звучит типичная история карьерного роста женщины в устах одной из участниц республиканского совещания женщин-активисток сельского хозяйства (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 49. Л. 151).

Формировать социалистическое сознание у женщин предстояло методами, которые использовались в сети политического просвещения. Только за 1949–1950 гг. в Полоцкой области было прочитано для женщин более 30 тыс. лекций и докладов по политическим, научно-просветительским, агрономическим и медицинским темам (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 15. Л. 89–91). К 1950 г. в Молодеченской области в сети партийного партпросвещения обучалось 3 709, в Барановической – 2 246, Пинской – 2 685 чел. К началу 1951 г. во всех западных областях их количество составило около 22 тыс. чел. [5, с. 79].

Работники женотделов проводили мониторинг степени обеспеченности областей социальной инфраструктурой в городах и на селе. Несмотря на то, что бюро ЦК КП(б)Б рассматривало этот проблемный вопрос ежегодно, в том числе по инициативе отдела по работе с женщинами, ситуация менялась крайне медленно. Если в 1941 г. в БССР действовало 949 детских садов с количеством детей 48 800, то на 10 августа 1953 г. – 454 или 48% от довоенного уровня. Большинство детских садов были размещены в плохо приспособленных помещениях чрезвычайно малой площади. В детских садах г. Минска № 3, 7, 19, 35 и других на одного ребенка приходилось 0,5–0,8 кв. м полезной площади вместо 4,5 кв. м, положенных по норме. В докладной записке на имя секретаря ЦК КП(б)Б тов. Горбунова Т.С. в 1953 г. отмечалось: «В результате несерьезного отношения к вопросам строительства детских учреждений со стороны министерств, ведомств, руководителей предприятий и строительных организаций, тяжело разрядить создавшуюся обстановку с определением детей в сад» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 54. Л. 80–82).

Услуги женработниц на местах были востребованы среди женского населения, которое испытывала немало хозяйственных сложностей, особенно в первые годы послевоенного восстановления. Многие женщины потеряли кормильцев и мужей. Им приходилось сталки-

ваться с выполнением мужских обязанностей в части организации сельскохозяйственных работ. Забота о доме и детях также ложилась на женские плечи. Большим доверием крестьянок и колхозниц пользовались те женработницы, которые инициативно изучали проблемы женщин на местах, могли добиться справедливого удовлетворения нужд в семенном фонде, хозяйственном инвентаре, строительных материалах, пособиях. Грамотных активистов в женской среде не всегда хватало. На начальном этапе, в 1946–1947 гг., в женотделы нередко отправляли малоопытных работниц, которые часто совмещали должностные обязанности в сельсоветах и женотделах.

**«Женские кадры»
в системе государственного
и хозяйственного управления:
проблемы роста**

В 1950 г. ЦК КП(б)Б был принят ряд законодательных актов, которые расширили структуру управления женотдела и усилили кадровое направление его деятельности. Данный курс совпал с назначением в сентябре 1950 г. на место руководителя отдела по работе с женщинами ЦК КП(б)Б Марии Филипповны Никифоровой, бывшего секретаря Минского обкома по кадрам, прибывшей в центральный аппарат из Белорусского республиканского комитета профсоюза работников швейной и трикотажной промышленности.

Вопрос выдвижения женщин на руководящую работу в советские и партийные органы озвучивался в рамках заседаний бюро ЦК КП(б)Б неоднократно. 8 августа 1950 г. вышло постановление ЦК КП(б)Б «О мерах по улучшению работы среди женщин и выдвижению их на руководящую работу» [10, с. 3–4]. Данный документ создал правовые условия для расширения географии деятельности отдела: с шести западных областей до всей республики. Ситуация с назначениями женщин на руководящие должности отслеживалась как по регионам, так и по БССР в целом. Так, в 1950 г. в делопроизводстве появляются отчеты «О работе среди женщин на предприятиях города Витебска» от 11 октября 1950 г., справка «Проверка состояния работы по подготовке и выдвижению на руководящую работу женщин, условий труда и быта женщин, охраны материнства и детства в Могилевской области БССР» и др. (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 23. Л. 97–100, 133–137).

6 января 1950 г. ЦК ВКП(б) принял решение о создании политотделов при машинно-тракторных станциях (далее – МТС) в западных областях БССР. В штате новых структур появились ставки заместителей начальников политотделов по женской работе [2, с. 10–11; 3, с. 56]. Всего в шести районах западных областей было создано 123 штатных единицы помощников, которые напрямую подчинялись в областях замначальникам политсекторов по работе среди женщин при облисполкомах (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 40. Л. 152). Обязанности новых сотрудников были связаны с политическим воспитанием женщин и их вовлечением в активную производственную деятельность МТС и колхозов. Работники политотделов проводили собрания в колхозах и полеводческих бригадах среди женщин по разъяснению важных постановлений партии и правительства, читали лекции и доклады на сельскохозяйственные и политические темы. Заместители начальников политотделов не заменяли систему работы делегатских собраний.

Усложненная система управления продолжала работать в рамках сложившегося регламента. Женотдел обкома КП(б)Б составлял поквартальные планы, которые направлялись в центральный отдел ЦК КП(б)Б и, как правило, просматривались секретарем обкома. Областной отдел рассылал документ в райкомы и города областного значения, которые информировали сельсоветы, колхозы и другие субъекты хозяйствования. Партийные совещания по женским вопросам проводились в том числе с участием помощников начальников политотделов МТС по женработе (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 49. Л. 170).

М.Ф. Никифорова уделяла много внимания вопросу выдвижения женщин на руководящую работу. Если по состоянию на август 1950 г. секретарями обкомов, горкомов и райкомов КП(б)Б работало 53 женщины, то к 1952 г. их количество увеличилось до 65. Возросло количество женщин в аппаратах обкомов: заведующими, заместителями заведующих, завсекторами стало 47 женщин (ранее их насчитывалось 23). Число женщин среди заведующих отделами горисполкомов и райисполкомов возросло с 136 до 178, среди секретарей горкомов и райкомов ЛКСМБ – с 75 до 132, среди председателей сельсоветов – с 89 до 185 (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 45. Л. 129).

Несмотря на положительную динамику, отмечался невысокий уровень доверия жен-

щинам-руководителям со стороны руководителей-мужчин, что связывалось с низким образовательным уровнем женщин, их небольшим опытом организаторской работы, особенно в сельской местности. Так, в «Справке об укомплектовании отделов по работе среди женщин обкома и райкомов КП(б)Б Пинской области...» от 5 марта 1946 г. отмечалось: «Что касается укомплектования районных отделов, ... по заявлению секретаря обкома партии тов. Клещева, ... заведомо в Лунинце – Сотова, в Телеханском районе – Богомольцева не подходят: тов. Сотова – потому что молода и не имеет надлежащего опыта работы, тов. Богомольцева – только потому что имеет физический недостаток. Но они работают и секретари партии неплохо отзываются о их работе» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 8. Л. 144).

Материально-техническое обеспечение женработниц осуществлялось по остаточному принципу. Зачастую заведующие отделами не имели своих рабочих мест, квартир, проживали в исключительно плохих условиях с детьми, испытывали нужду в еде и одежде (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 8. Л. 61). Не представляется возможным изучить влияние профессиональной деятельности на семейную жизнь женработниц. Очевидным остается факт, что в партийной номенклатуре должности отделов по работе с женщинами воспринимались как переходный этап карьерного роста, на котором долго не задерживались ввиду большого круга должностных обязанностей, узких полномочий и небольшой ресурсной базы.

В процессе своей деятельности женотделы встречались с рядом трудностей. Несмотря на распространение политических лозунгов о равных правах и возможностях для женщин секретари горкомов и райкомов не всегда проявляли необходимое внимание к созданию условий их работы. Партийные структуры мало интересовались отбором, подготовкой, согласованием и назначением работниц для женотделов в условиях дефицита кадров, коснувшегося всех сфер государственного управления. Так, в апреле 1948 г. отдел по работе с женщинами Молодеченского горкома возглавляла тов. Журова, которая долгое время находилась на бюллетене. Тов. Закурину назначили на должность инструктора только в апреле 1949 г. Кадровая ситуация показала, что работой отдела горком интересовался мало. В результате, был ослаблен женский актив: из числа 229 избранных

делегаток сохранилось только 80 (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 30. Л. 71).

Первичные партийные организации часто устранялись от руководства работой делегатских собраний. Их секретари возлагали большей участок партийной работы на руководителей делегатских собраний – в большинстве своем беспартийных, слабо образованных теоретически и практически женщин. Вопросы о работе с женщинами редко обсуждались на семинарах секретарей первичных партийных организаций, которые мало интересовались налаживанием работы с женскими кадрами.

В советской системе управления преобладали мужские кадры, которые с большим недоверием относились к женскому лидерству. Так, в 1953 г. в районах области от должности председателя колхоза было освобождено 8 женщин, как правило, с формулировкой «не справившиеся с работой» или «скомпрометировавшие себя». В 1954 г. освобождено 7 женщин, из них 3 – только в Гресском районе Минской области. Секретарь Гресского райкома партии Ляхов шел по пути наименьшего сопротивления: «Вместо того, чтобы заботливо выращивать руководящие кадры, за один месяц март освободил всех трех женщин от занимаемой должности» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 60. Л. 25–26).

Сложности в коммуникации женотделов с руководителями партийных организаций различных уровней так и не были преодолены за весь период существования женской вертикали. 14 января 1952 г. в ходе очередного совещания руководитель отдела по работе среди женщин Пинского обкома КП(б)Б Дробышевская отметила: «Первый секретарь тов. Патоличев в своем выступлении на Пленуме ЦК по вопросу о мерах поднятия сельского хозяйства в БССР ни слова не сказал о женработе ... Какое отношение в ЦК к этому вопросу, такое же отношение и на местах ... Думаю, что не ошибусь, если выражу общее мнение всех присутствующих товарищей о том, что если партийные организации сверху будут оказывать нам помощь, то это еще больше воодушевит нас в работе» (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 49. Л. 114).

Несмотря на инициативность М.Ф. Никифоровой женработницы обладали недостаточно большим аппаратным весом в системе белорусского государственного управления. 27 февраля 1954 г. М.Ф. Никифорова внесла на имя первого секретаря М.С. Патоличева документ «Предложения отдела по работе среди женщин

ЦК КПБ Белоруссии». По своей структуре он похож на внутренний организационно-распорядительный документ, устанавливающий статус, функции, связи структурного подразделения с другими единицами управления. Реализация инициатив Марии Филипповны существенно усилили бы полномочия отдела (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 49. Д. 58. Л. 66–67). Тем не менее, эти планы остались на бумаге.

Согласно протоколу № 6 заседания бюро ЦК КП(б)Б от 23 марта 1954 г., было принято решение упразднить отдел по работе среди женщин. За счет ставок женотдела произошло увеличение штата сельскохозяйственного отдела на одного заместителя завотделом и двух инструкторов (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 840. Л. 25). После проведенной реорганизации М.Ф. Никифорова улучшила свои аппаратные позиции, получив должность заместителя заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов, который отвечал за распределение партийных кадров и контроль над парторганизациями всей республики.

Можно предположить, что ликвидация «женской вертикали» была вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, к 1953 г. была завершена сплошная коллективизация западных областей БССР, которая являлась приоритетной задачей работы женотделов. Во-вторых, после смерти И.В. Сталина началась масштабная реформа советской и республиканской системы государственного управления. Постановление Секретариата ЦК КПСС от 20 сентября 1954 г. утверждало новую структуру и штаты ЦК КП(б)Б и обкомов (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 910. Л. 8, 17), в которых отдельной структурной единицы, занимающейся вопросами женской организаторской работы, предусмотрено не было. После 1954 г. работа с женщинами стала малозначительным направлением деятельности партийных организаций, которые более не получали дополнительного финансового или организационного ресурса для решения «женского вопроса».

Заключение

Таким образом, в 1945 г. отдел по работе с женщинами ЦК КП(б)Б и его региональная вертикаль создавались в рамках большого политического проекта советского строительства в западных областях Беларуси. Решение о создании дополнительного кадрового и организационного ресурса в партийных организациях

БССР объяснялось также сложной общественно-политической обстановкой в этом регионе. Женщины являлись социальной группой, за внимание которой конкурировали советское государство и антисоветские элементы, которые занимались распространением дезинформации, поджогами, саботажем в колхозах. В обмен на поддержку социалистических преобразований советская власть предлагала женщинам доступ к образованию, здравоохранению и возможности карьерного роста. При этом послевоенное строительство проходило в условиях общественного противостояния между советской системой и зажиточными крестьянами, другими военизированными группировками. В этих условиях поддержка, например, советских аграрных преобразований, которые были направлены на ликвидацию кулаков, объединение единоличников в колхозы и совхозы, могла стоить женщинам и их семьям жизни или потери имущества.

Делегатские собрания и женсоветы стали школой практической работы для женщин, которые ранее не имели опыта взаимодействия с советскими и партийными структурами. Наиболее энергичные и талантливые женщины использовали открывшиеся возможности социального лифта и изменили качество своей жизни, перейдя из бедняцко-батрацкой среды в группу интеллигенции или номенклатуры.

В деятельности женотдела ЦК КП(б)Б можно выделить два этапа работы. В ходе первого этапа (1945–1950 гг.) была сформирована его организационно-кадровая структура, сформулированы основные направления деятельности. По итогам проведения выборов в 1946 г. создавалась система делегатских собраний. Благодаря энергичной работе женотделов к 1950 г. был сформирован лояльный женский актив западных областей БССР, который выполнял задачи советских и партийных органов власти. В ходе второго этапа работы (1950–1954 гг.) структура управления женотделов расширилась за счет заместителей начальников политотделов по женской работе при МТС. Большое внимание уделялось вопросу выдвижения женских кадров на руководящие должности. Женотдел контролировал решение проблемы расширения сети дошкольных учреждений в БССР. Организация работы по решению вышеописанных проблем позволила центральному отделу расширить охват работы – с западных областей до всей республики.

Работники женотделов и представительницы сформированного женского актива принимали активное участие в коллективизации, кампании по ликвидации неграмотности и малограмотности населения, оказании социальной помощи многодетным и одиноким матерям, отборе, подготовке и закреплении женских кадров в системе государственного управления, повышении уровня образования женщин и других значимых процессах социально-экономического и политического развития БССР. По мере выполнения поставленных задач по западным областям БССР самостоятельная работа женотделов была свернута. Партийные организации БССР, возглавляемые в своем большинстве мужчинами, не выдали очередной кредит доверия представительницам «женской вертикали» советской власти.

В своей деятельности работницы партийных органов постоянно сталкивались с дискриминацией по признаку пола. Архивные документы свидетельствуют о том, что партийные организации, в которых были заняты преимущественно мужчины, не придавали большого значения женорганизаторской работе, комплектованию региональных отделов, отбору, подготовке, повышению квалификации женских партийных кадров. За 9 лет существования центральному женотделу не удалось преодолеть данную проблему. При этом, надо отметить, что дискриминация по признаку пола существовала в этот период и в странах капиталистического мира, где в конце 1940-х – 1950-е гг. действовали законодательные ограничения в области реализации права женщины на труд, образование, владение собственностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большевик Белоруссии. 1945. № 4.
2. Большевик Белоруссии. 1950. № 7.
3. Большевик Белоруссии. 1950. № 8.
4. Грабенкіна А.А. Жанаддзелы, дэлегацкія сходы і жансаветы ў заходніх абласцях БССР (1946 – 1950 гг.) // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. Серыя Грамадзянскіх навук. 1973. № 6. С. 52–61.
5. Грабенкіна А.А. Ідэйна-палітычнае выхаванне жанчын заходніх абласцей БССР у пасляваенныя гады (1946 – 1950 гг.) // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. Серыя Грамадзянскіх навук. 1975. № 2. С. 75–84.
6. Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв. Векторы исследования / под ред. Д.А. Редина. СПб.: Алетей, 2018.

7. Ербаева Н.А. Из опыта руководства партийных организаций развитием социальной активности женщин Восточной Сибири, 1946–1955 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. н. Иркутск, 1990.

8. Каганович Л.М. Организационные вопросы (партийное и советское строительство). Доклад на XVII съезде ВКП(б) 6 февр. 1934. М.: Партиздат, 1934.

9. Николаева И.В. Послевоенная женская повседневность в документах женотдела ЦК КП(б)Б 1946–1954 гг. // Ученые записки Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. 2017. Т. 23. С. 105–109.

10. Работніца і сялянка. 1950. № 9.

11. Работніца і сялянка. 1975. № 1.

12. Становление и развитие белорусской государственности / под ред. А.Г. Кохановского. Минск: Изд-во БГУ, 2011.

13. Трофимьяк Ю.М. Деятельность Коммунистической партии Украины по вовлечению женщин западных областей республики в социалистическое строительство (1944–1955): автореф. дисс. ... канд. ист. н. Львов, 1970.

14. Чикалова И.Р. Властные структуры и женская политическая элита в США: федеральный центр и администрации штатов (1960-е – 1990-е гг.) // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 3. Курск, 2011. С. 232–248.

15. Шевчук М.Ф. КПСС в борьбе за вовлечение женщин в Советы: (На материалах зап. областей. Украины 1939–1950 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. н. Киев, 1953.

16. Boeckh, K., 2007. Stalinismus in Der Ukraine: Die Rekonstruktion Des Sowjetischen Systems Nach Dem Zweiten Weltkrieg. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

17. Clements, B.E., 2012. A history of women in Russia: from earliest times to the present. Bloomington: Indiana University Press.

18. Ilić, M. ed., 2001. Women in the Stalin Era. New York: Palgrave.

19. Lapidus, G.W., 1978. Women in Soviet society: equality, development and social change. Berkeley: University of California Press.

REFERENCES

1. Bolshevik Belorussii, 1945, no. 4.
2. Bolshevik Belorussii, 1950, no. 7.
3. Bolshevik Belorussii, 1950, no. 8.
4. Grabenkina, A.A., 1973. Zhanaddely, delegatskiya skhody i zhansavety u zakhodnikh oblastsyakh BSSR (1946–1950 gg.) [Women's

departments, meetings of delegates and women's councils in the western regions of the BSSR, 1946–1950], *Vestsi Akademii navuk Belaruskai SSR. Seryya Gramadzyanskikh navuk*, no. 6, pp. 52–61. (in Belorussian)

5. Grabenkina, A.A., 1975. *Ideina-palitychnae vykhavanne zhanchyn zakhodnikh ablastsei BSSR u paslyavaennyya gady (1946–1950 gg.)* [Ideological and political education of women in the western regions of the BSSR in the post-war years, 1946–1950], *Vestsi Akademii navuk Belaruskai SSR. Seryya Gramadzyanskikh navuk*, no. 2, pp. 75–84. (in Belorussian)

6. Redin, D.A. ed., 2018. *Granitsy i markery sotsial'noi stratifikatsii Rossii XVII–XX vv. Vektory issledovaniya* [Borders and markers of social stratification in Russia in the XVIIth – XXth century. Research vectors]. Sankt-Peterburg: Aleteiya. (in Russ.)

7. Erbaeva, N.A., 1990. *Iz opyta rukovodstva partiinykh organizatsii razvitiem sotsial'noi aktivnosti zhenshchin Vostochnoi Sibiri, 1946–1955 gg.* [From the experience of party organizations' involvement in the increasing of women's social activity in Eastern Siberia, 1946–1955], *avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk*. Irkutsk. (in Russ.)

8. Kaganovich, L.M., 1934. *Organizatsionnye voprosy (partiinoe i sovetskoe stroitel'stvo). Doklad na XVII s'ezde VKP(b) 6 fevr. 1934* [Organizational issues (party and Soviet construction). A report at the 17th congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). February 6, 1934]. Moskva: Partizdat. (in Russ.)

9. Nikolaeva, I.V., 2017. *Poslevoennaya zhenskaya povsednevnost' v dokumentakh zhenotdela TsK KP(b)B 1946–1954 gg.* [Women's postwar everyday life in the documents of the women's department of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Byelorussia, 1946–1954], *Uchenye zapiski Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.M. Masherova*, Vol. 23, pp. 105–109. (in Russ.)

10. *Rabotnitsa i syalyanka*, 1950, no. 9. (in Belorussian)

11. *Rabotnitsa i syalyanka*, 1975, no. 1. (in Belorussian)

12. Kokhanovskii, A.G. ed., 2011. *Stanovlenie i razvitie belorusskoi gosudarstvennosti* [The making and development of Belarusian statehood]. Minsk: Izd-vo BGU. (in Russ.)

13. Trofimyak, Yu.M., 1970. *Deyatel'nost' Kommunisticheskoi partii Ukrainy po vovlecheniyu zhenshchin zapadnykh oblastei respubliky v sotsialisticheskoe stroitel'stvo (1944–1955)* [The efforts of the Communist Party of Ukraine to involve the women of the republic's western regions in socialist construction, 1944–1955], *avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk*. Lvov. (in Russ.)

14. Chikalova, I.R., 2011. *Vlastnye struktury i zhenskaya politicheskaya elita v SShA: federal'nyi tsentr i administratsii shtatov (1960-e – 1990-e gg.)* [Power structures and women's political elite in the USA: federal center and state administrations, 1960s–1990s]. In: *Amerikanistika: Aktual'nye podkhody i sovremennye issledovaniya*. Vyp. 3. Kursk, 2011, pp. 232–248. (in Russ.)

15. Shevchuk, M.F., 1953. *KPSS v bor'be za vovlechenie zhenshchin v Sovety: (Na materialakh zap. oblastei. Ukrainy 1939–1950 gg.)* [The Communist Party of the Soviet Union in the struggle to involve women in the soviets: the case of the western regions of Ukraine, 1939–1950], *avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk*. Kiev. (in Russ.)

16. Boeckh, K., 2007. *Stalinismus in Der Ukraine: Die Rekonstruktion Des Sowjetischen Systems Nach Dem Zweiten Weltkrieg* [Stalinism in Ukraine: the reconstruction of the Soviet system after World War II]. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. (in German)

17. Clements, B.E., 2012. *A history of women in Russia: from earliest times to the present*. Bloomington: Indiana University Press.

18. Ilić, M. ed., 2001. *Women in the Stalin Era*. New York: Palgrave.

19. Lapidus, G.W., 1978. *Women in Soviet society: equality, development and social change*. Berkeley: University of California Press.